

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО ГЛАЗАМИ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.И. Блинов
научный сотрудник

Л.Н. Куртеева
научный сотрудник

Ю.В. Картушин
научный сотрудник

С.А. Осадчева
научный сотрудник

А.И. Сатдыков
научный сотрудник

Н.Ф. Родичев
научный сотрудник

**ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО»
(г. Москва)**

Для проектирования моделей воспитательной работы в профессиональном образовании необходим в том числе учет позиции специалистов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Авторами статьи было проведено исследование их мнений, а также поставлен концептуальный вопрос о «точках опоры» воспитания в условиях трансформации угроз, связанных с деструктивным поведением.

Ключевые слова: профессиональное образование, деструктивное и асоциальное поведение, специалисты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, модель воспитания.

Деструктивное поведение представителей подрастающего поколения на протяжении десятилетий занимало умы специалистов самых разных направлений педагогической мысли и социальной практики, консолидируя в решении общих проблем власть, общество и бизнес. Предупреждение противоправных действий со стороны детей,

To design models of educational work in an educational institution, it is necessary, among other things, to take into account the position of specialists in the system for the prevention of juvenile delinquency. The authors of the article conducted a study of their opinions, and also posed a conceptual question about the «fulcrum» of education in the context of transformation associated with destructive behavior.

Keywords: vocational education, destructive and asocial behavior, specialists of the juvenile delinquency prevention system, upbringing model.

подростков и молодежи занимает свое место и в ряду целей современного воспитания наряду с повышением гражданской активности, профилактикой проявлений экстремизма, дискриминации, насилия, укреплением социальной солидарности.

Реальный мир коммуникации в последние годы во многом уступает место виртуальным и смешанным формам общения. Граница между нормой и ее нарушением теперь проходит и в поле сетевой коммуникации и взаимодействия, сетевой этики, информационной безопасности, управления репутацией в цифровой среде. Стала актуальной профилактика новых рисков, связанных с поведением обучающихся в цифровой среде, с игровыми зависимостями, а также вовлечением молодежи в сетевые сообщества деструктивной направленности.

Прошедшие полтора-два десятилетия внесли в спектр соответствующих проблем не только новые печальные реалии трансформации угроз (например, частичную смену корыстных мотивов на мизантропные), но и попытки новых решений в силу разработки новых технологий социального управления, основывающихся на прорывах в цифровом и технологическом развитии. Большую надежду внушает и результативность попыток возобновления межведомственного взаимодействия в части профилактики наиболее типичных деструкций. В частности, появились новые способы выработки педагогами профессиональных образовательных организаций (далее - ПОО) и их социальными партнерами совместных решений в части профилактики молодежных правонарушений.

Позитивные ожидания, связанные с совершенствованием механизмов предупреждения деструктивного поведения обучающихся, связаны и с ходом ре-

ализации Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ [1], особенно в части нормативного и инфраструктурного обеспечения.

Результативность профилактики деструктивного поведения молодежи нуждается в опоре на своевременно обновляемые знания педагогов о природе опасных отклонений в мировоззрении, а также на актуальные данные о структуре и выраженности правонарушений в юношеской среде, поскольку источники такой информации порой часто противоречат друг другу. В стремительно меняющихся социальных и технологических обстоятельствах все более важным становится гармонизация представлений об интенциональных и экстенциональных составляющих воспитательной работы. Если первые делают акценты на реализации воспитательных технологий в рамках внешне поставленной цели, то вторые отражают значимые особенности социальной среды взросления обучающихся.

Руководствуясь задачей изучения ситуации в отношении таких знаний и владения такими данными со стороны партнеров педагогов ПОО, представляющих систему профилактики деструктивного поведения, в 2021 году коллективом научных сотрудников ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» было проведено исследование в данном направлении. Оно в том числе было направлено и на определение спектра источников, которые впоследствии были использованы педагогами и их партнерами для составления актуальных представлений о деструктивном поведении молодежи, обучающейся в ПОО.

Опрос проводился в марте-июне 2021 года в ходе цикла семинаров-совещаний для специ-

алистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в нем приняли участие 360 специалистов из 53 субъектов Российской Федерации.

Аналитическая составляющая работы включала констатирующую и условно формирующую части. Первая основывалась на гипотетическом предположении, что в статистических данных, предоставляемых ведомствами, имеющими отношение к профилактической работе с несовершеннолетними, а также в источниках научного характера (НИРы, диссертационные исследования, научные публикации), обнаружится достаточное количество эмпирических данных, позволяющих составить комплекс представлений об интересующих показателях, характерных непосредственно для ПОО.

Условно формирующая часть предполагала необходимость получения данных для анализа от специалистов, отвечающих в разных субъектах Российской Федерации за профилактику деструктивного поведения и при этом находящихся в активной фазе переподготовки к обновлению содержания и методов межведомственного взаимодействия. Условно формирующим характер данной составляющей можно было назвать в силу встречного характера как самой переподготовки, так и локальной ситуации проведения опроса: у специалистов не просто повышается готовность к проведению уже привычной работы, а формируется запрос на обеспечение со стороны государства, общества и бизнеса условий для достижения единства действий всех социальных институтов в области профилактики асоциального поведения с учетом их специфических функций, координации работ по созданию единой стандартизированной нормативно-ме-

тодической базы данной работы, системной и комплексной подготовки специалистов в области воспитания и профилактики.

Вопросы, которые были поставлены перед специалистами, обеспечивали обострение их внимания на проблеме недостаточной разработанности управления воспитательной деятельностью в колледжах (техникумах) с учетом ряда современных условий. В их числе – развитие цифровой экономики, гражданского общества, сложности в целеполагании на основе учета образовательного заказа со стороны субъектов экономической сферы и в представлении ведомств, преодолевающих риски деструктивного поведения. Уделялось внимание и интеграции задач профилактики правонарушений и реализации идей поддержки «позитивных гипотез», приоритета оптимистических ожиданий от будущего выпускника ПОО.

Для решения первой задачи – изучения особенностей асоциального поведения и правонарушений молодежи, обучающихся в ПОО, потребовалось использование существенного многообразия источников. Наиболее очевидным решением перед проведением сбора данных представлялось использование данных ведомственной статистики. Вместе с тем ход и результаты сбора данных продемонстрировали существенные затруднения в их использовании. Так, в частности, Министерство просвещения Российской Федерации освещает деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних и их прав, однако, данная информация демонстрирует комплекс мер, направленных на профилактику. К сожалению, данной информации недостаточно для отражения общей ситуации с собственно правонарушениями и асоциальным поведением (в особенности если

речь идет о студентах колледжей и техникумов). В материалах, предоставляемых Генеральной прокуратурой Российской Федерации, размещаются ежемесячные отчеты об общем состоянии преступности в России, однако, уровень среднего профессионального образования никак не выделен, а дифференциация оказывается возможна только по признаку достижения восемнадцатилетнего возраста. Та часть форм, которая могла бы быть использована для исследования, в открытом доступе не размещается ни информационно-аналитическими источниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, ни Генеральной прокуратурой.

Это определило актуальность и преимущественный характер сбора информации с использованием социологических источников, а также монографий, статей, авторефератов диссертаций и НИРов, находящихся в открытом доступе. При этом за последние пять лет в жанре диссертационных исследований и НИРов тема деструктивного поведения и профилактики правонарушений отражена лишь в единичных исследованиях (в научных публикациях примерно на порядок выше). Однако их фокусировка отражает интерес, направленный, скорее, на совершенствование обучения и воспитания «трудных подростков» в школах, а не в колледжах и техникумах.

На выбор подходов, значимых для анализа, стало оказывать влияние и то, что результаты исследования поколенческих различий (равно как и устойчивых поведенческих черт) обнаруживаются не в привычных источниках научно-педагогического или социологического характера, а со стороны денежно-кредитных организаций, с одной стороны, и агрегаций корпоративных интересов, с другой. Так, в начале

2000-х годов отечественные педагоги были впечатлены глубиной проникновения в сугубо образовательную тематику работниками организаций, представляющих интересы комплекса зарубежных организаций, обширностью спектра вопросов, которые, казалось бы, находятся вне компетенции профессиональных финансистов, банкиров, специалистов по управлению проектами, юристов. А в 2010-х и особенно в начале 2020-х уже не вызывает удивления роль, которую приобрели, например, исследования Сбербанка, в частности те из них, которые ориентированы как раз на определение значимых поколенческих различий.

При этом педагогам и специалистам службы профилактики интересно сходство выявленных черт поведения представителей одних и тех же «поколений» в разных странах и даже на разных континентах, что позволяет по-новому оценивать перспективы заимствования и переосмысления ряда технологий, используемых, казалось бы, в принципиально отличающихся социокультурных условиях. Для изучения особенностей деструктивного поведения и правонарушений молодежи, обучающихся в ПОО, существенный интерес представлял уровень доверия в ближнем и дальнем окружении, гарантии соблюдения их прав, включенность в общественные и политические процессы, баланс «оптимизма» и «пессимизма» в отношении перспектив жизненного становления у несовершеннолетних.

Оценка степени трансформации асоциального поведения и правонарушений в совершение преступлений осложняется проблемами с их отображением в статистике в отношении факта регистрации и раскрываемости. Для определения способов оценки выраженности таких рисков

играет роль уточнение социальных особенностей молодежной преступности, «социального портрета» юного правонарушителя по образованию и гражданству, по возрасту и по социальному составу, по отдельным регионам и типам поселений.

Трансформация асоциального поведения в наиболее рискованные действия находится в существенной зависимости от употребления алкоголя и психоактивных веществ. Во всем мире алкоголь является наиболее употребляемым психоактивным веществом и занимает особое место в перечне ведущих факторов риска нарушений как индивидуального здоровья, так и общественного порядка. Как для профилактики негативных последствий употребления алкоголя, так и для употребления психоактивных веществ, наркотиков решающее значение приобрела организация работы по первичной профилактике наркомании, связанная с взаимодействием с ближайшим окружением обучающихся. Официальной информации крайне недостаточно, чтобы говорить о полной картине по количеству наркозависимых, поскольку зависимые крайне не заинтересованы в том, чтобы кто-либо знал об их проблеме, так же количество наркозависимых, состоящих на учете, – это лишь малая часть от числа употребляющих или употреблявших психотропные вещества. Данное обстоятельство также было учтено при выборе источников исследования.

Ряд общедоступных источников говорит о чрезвычайно высоком распространении в Российской Федерации семейного и бытового насилия, которое в свою очередь во многом связано с употреблением алкоголя и психоактивных веществ. Данные о фактическом распространении такого насилия настолько проти-

воречивы, что официальные источники часто обвиняют неофициальные в искажении реального положения дел и наоборот. Подростки, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками, испытывающие существенные проблемы с насилием в семье, весьма подвержены еще одному риску – это суицидальное поведение.

Обозначенные выше риски составили основу перечня проблем, на которые нами обращалось особое внимание при конструировании вопросов, предъявляемых специалистам системы профилактики. Они образовали своеобразный концентр областей, заинтересованность в получении информации о которых наиболее актуальна для понимания того, как обновление подходов к воспитательной работе в ПОО должно обеспечивать одновременно и совершенствование профилактической работы.

Перечисленным факторам асоциального поведения было уделено наибольшее внимание. Однако существует и перечень «болевых точек» второго плана, которые тем не менее могут предопределять существенные препятствия при интеграции воспитательной работы и профилактических составляющих. Для оценки их выраженности представляли интерес такие показатели, как возрастные коэффициенты рождаемости, возраст жениха и невесты при вступлении в брак, количество прерванных беременностей, уровень семейной мотивации.

Вовлеченность молодежи в волонтерские и иные виды социальных активностей не оказывает существенного прямого влияния именно на профилактическую составляющую, но при этом, играя важную роль для воспитания в целом, может иметь результативный опосредованный эффект.

Необходимость получения акту-

альных, достоверных и оперативных данных от представителей ведомств, принимающих участие в профилактической работе, выбранных в качестве участников опроса, определило основные его содержательные линии. К ним нами были отнесены: степень актуальности проблем, наиболее значимых для реализации воспитательной работы со студентами ПОО; условия, необходимые для успешного воспитания обучающихся в ПОО; возможности преодоления сложностей межведомственного взаимодействия; приоритетность того или иного окружения с позиции решающей роли в процессе воспитания студентов колледжей (техникумов); выраженность роли тех или иных лиц в окружении несовершеннолетних в качестве примера для подражания; представленность тех или иных качеств в условном списке тех, формирование которых должно осуществляться при реализации воспитательной работы в колледже (техникуме); нормы поведения, в наибольшей степени актуальные для повышения ответственности в части создания семьи и принятия родительской роли; перспективность для студентов тех или иных профессий (с учетом того, что студенты уже в определенной, но далеко не окончательной мере уже совершили профессиональный выбор).

Наиболее быстро участникам группы, проводящей опрос, удалось обнаружить, что такие категории специалистов, как сотрудники образовательных организаций и органов управления образованием, Комиссий по делам несовершеннолетних и их прав, органов управления молодежной политикой, подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, органов опеки и попечительства, органов управления социальной защитой населения и учреждени-

ями социального обслуживания не демонстрируют существенных различий по взглядам на большинство адресованных им вопросов. Вместе с тем были обнаружены следующие выраженные особенности позиций участников цикла семинаров-совещаний.

Среди условий, необходимых для успешного воспитания обучающихся, по мнению опрошенных, лидируют желание педагогов заниматься воспитательной деятельностью и уровень подготовки педагогов к воспитательной работе. В некоторой степени допустимо объединение обоих этих условий, поскольку они связаны факторами организационного, содержательного и мотивационного характера. Для реализации воспитательной работы в колледже представляется важным то, что многие педагоги ПОО не являются специалистами по базовому образованию ни в вопросах дидактической, ни в воспитательной составляющих. Соответственно, возникает вопрос о реализации таких способов повышения готовности педагогов колледжей (техникумов) к воспитательной работе, которые учитывают данный фактор, а также особенности восприятия результатов воспитательной работы носителями профессионального опыта, отличающегося от исключительно педагогического.

Третье место при ответе на вопрос об условиях занимает расширение возможностей творческой деятельности. Однако в данном случае «творческую» деятельность целесообразно воспринимать в контексте продуктивной, то есть направленную на создание завершеного, воспринимаемого другими продукта деятельности, созданного при участии носителей разных социальных ролей.

Четвертое место в ряду условий занимают позитивные изме-

нения ситуации в субъекте Российской Федерации, в стране. В отношении результатов ответа на данный вопрос представляется необходимость проведения экспертного обсуждения, в какой мере именно изменения на уровне страны или субъекта Российской Федерации могут быть таким условием. Не исключено, что для обучающихся важнее обнаружить своего рода декомпозицию таких изменений в позитивные детерминанты более локального, территориального значения.

Пятое место заняли вопросы профориентации детей до поступления в колледж (техникум). Для обеспечения данного условия целесообразно более детально оценить характер массовых межпоколенческих активностей, отражающих тенденции социокультурного и профессионально-производственного окружения. Предметом более детального анализа должны стать признаки сотрудничества и кооперации колледжа (техникума) с образовательными организациями общего, дополнительного, высшего образования, предприятиями, организациями в рамках профориентационно значимых событий или акций, направленных на стимулирование занятости.

Примерно каждый седьмой опрошенный отметил в качестве условия общее количество воспитательных мероприятий в образовательной организации. Очевидно, что для достижения наибольшей структурно-содержательной полноты необходимо включение в состав разработчиков потенциальных участников «воспитательного нетворкинга», подхода к составлению программы как своеобразной декларации ПОО как института, готового к обновлению представлений о ее социальной роли. Программе воспитания колледжа (техникума) важно стать интегратором

стратегических задач федерального уровня, учета региональной специфики, корпоративных интересов работодателей, уклада образовательной организации.

Почти каждый пятый участник опроса в качестве условия обозначил воспитательное значение содержания учебных материалов. Обеспечение создания данного условия соотносится с необходимостью преодоления организационных и методических «разрывов», связанных с закреплением модулей или мероприятий за конкретными работниками колледжа (техникума), а также с учетом обстоятельств, связанных с требованиями профессиональных стандартов к общим и профессиональным компетенциям обучающихся.

Об ограничении свободного доступа детей к социальным сетям в качестве фактора успешного воспитания обучающихся упомянул только каждый пятый опрошенный. Данное «условие» требует, скорее, не анализа его возможной содержательной или процедурной стороны, а попытки оценки ситуации, связанной с неизбежным преодолением современной молодежью любых запретов, касающихся ограничений использования актуального цифрового пространства. Данная тематика имеет дрейф, скорее, в сторону целесообразности постановки вопроса именно в такой формулировке и изменению подхода к вопросу регулирования потребления нежелательного контента.

Приобщение детей к религии в качестве условия условий, необходимых для успешного воспитания обучающихся, было отмечено лишь несколькими процентами опрошенных, что не позволяет говорить о значимости данного фактора.

Особенностью ответа на данный вопрос стало то, что роди-

тели ни в каком аспекте не были упомянуты в перечне закрытых вопросов, но в качестве компенсации этого имело место использование поля с открытыми вариантами ответов, при этом существенную роль занял ответ «пример родителей».

Практически не нашло в ответах на вопросы анкеты отражения «вовлечение родителей в коллегиальные формы управления воспитанием», организацию профориентационно значимого общения коллектива обучающихся с родителями как носителями трудового опыта и корпоративной культуры.

Проведенный опрос включал и определение того, какие нормы целесообразно прививать студентам колледжей (техникумов) в контексте формирования у них ответственного отношения к созданию семьи. Наиболее часто участниками семинаров упоминались «взаимоуважение» и «умение находить компромисс». Несколько реже – «недопустимость», «терпение», «откровенность и честность между партнерами», «гибкость при распределении ролей в семье». Несколько реже встретились ответы «любовь», «взаимная забота», «дружба», наличие у партнеров собственных увлечений». Еще реже – «обязательное наличие детей», «классическое распределение ролей».

Следует отметить связь вышеупомянутых позиций с результатами обработки ответов на вопрос, касающийся определения носителя «решающей роли» в процессе воспитания студентов колледжей (техникумов). При ответе на него почти все упомянули родителей, в меньшей степени преподавателей и кураторов (классных руководителей), а также администрацию колледжей (техникумов). Четверть опрошенных вспомнила о работодателях, что в опре-

деленной мере соотносится с наблюдением о выраженности потенциального их участия в разработке программ воспитания в колледжах (техникумах).

При ответе на вопрос «Кто, по Вашему мнению, является для студентов колледжей (техникумов) образцом, примером для подражания?» первое место заняли «блогеры», опередив и родителей, и педагогов, и друзей. Компенсация рисков деструктивного поведения несовершеннолетнего в сети, вне всякого сомнения, является совсем новым видом деятельности и для педагогов, и для специалистов, действующих в интересах правоохранительных органов. При этом, по нашему мнению, запрос от лица разработчиков программ воспитания в адрес соответствующих государственных институций должен быть ориентирован на определение критериев опасности контентного и коммуникационного характера и на разработку реально действующих, а не формальных механизмов ограничения доступа к отдельным видам наиболее опасного контента и рискованной коммуникации.

В число других вариантов ответа на вопрос о примерах для подражания ожидаемо вошли сверстники и друзья, родители, спортсмены и герои телевизионных шоу. Гораздо реже упоминаются педагоги, герои кинофильмов, персонажи видеоигр. «Антирейтинг» примеров для подражания возглавляют литературные герои.

В контексте проблемы воспитания студентов колледжей (техникумов) следует обратить внимание, что именно при ответах на данный вопрос было бы ожидаемо увидеть упоминания современников, реализующих примеры социально одобряемого поведения, представителей трудовых династий, «героев труда», успешных предпринимателей.

Однако в вариантах открытых ответов данная категория «примеров для подражания» оказалась практически не представленной. Тенденцию отсутствия представлений о профессионализации как способе избегания рисков социализации, дефицита позитивного образа современного труженика, кормильца, созидателя можно проследить и при анализе ответов на вопрос о качествах, формирование которых должно быть в приоритете при реализации воспитательной работы в колледже (техникуме).

Лидирующими качествами, которые респонденты желали бы увидеть у студентов ПОО в контексте профилактики деструктивного поведения, набравшими более десяти процентов ответов респондентов, стали ответственность, дисциплинированность, доброжелательность, трудолюбие, целеустремленность и патриотизм. От трех до десяти процентов – у таких качеств, как коммуникабельность, добросовестность, доброта, настойчивость; законопослушность. При этом упоминание качеств, связанных с вхождением в профессиональные субкультуры или пропедевтикой этого процесса (уважение к труду, инициативность, самостоятельность, предприимчивость, стойкость к трудностям, достижение целей, лидерство, готовность к взаимовыручке, пунктуальность), носят единичный характер.

При определении приоритетов в числе воспитательных задач лидерами оказались: воспитание «взаимного уважения», «патриотизма», «гражданственности», «уважения к старшему поколению», об этом вспоминают более половины участников. От четверти до половины – о воспитании уважения к закону, к культуре и многонациональным традициям, к труду человека, к памяти защитников

Отечества. Достаточно часто встречается упоминание ответственного отношения к собственному здоровью и к природе, чуть реже - развитие эстетических чувств. Интересно и значимо, что формирование стремления к реализации сетевой активности, обеспечивающей конструктивный (в профессиональном контексте) цифровой след либо предупреждающей собственное и чужое деструктивное поведение в цифровом пространстве, практически не встречается в открытых ответах, но при этом несколько раз речь заходит о формировании навыков информационной безопасности.

В проведенном опросе, в частности, был предусмотрен вопрос о перспективности для студентов тех или иных профессий (с учетом того, что студенты уже в определенной, но далеко не окончательной мере уже совершили профессиональный выбор).

Опрошенные в первую очередь обратили внимание на востребованность получаемых профессий, выделив «специалистов в области IT» (в самых разных формулировках), «технические профессии», «рабочие профессии» и «сферу обслуживания» без какой-либо конкретизации. Достаточно часто встречается упоминание конкретных профессий (автомеханик, электромонтер, медицинский работник, тренер, педагог, видеооператор, программист, дизайнер и т. д.). Однако при ответе на данный вопрос практически не встречается отсылка к проблематике приоритетной значимости профессии для субъекта Российской Федерации, территории, отрасли, а также иной аргументации о роли включения в актуальные профессиональные субкультуры (или наоборот) как фактора регуляции асоциального поведения. Также следует отметить дефицит упо-

минания профессий, имеющих отношение к обороне или правоохранительной деятельности, часто выступающих своего рода «лифтом» или «опорой» в той или иной жизненной ситуации сложного характера. Практически не упоминаются социальные роли, для которых характерна высокая самостоятельность, инициативность, предприимчивость.

Также респондентам был задан вопрос о наиболее существенных препятствиях в значимом для воспитания межведомственном взаимодействии. В первую очередь участниками исследования были названы в качестве препятствий недостаток нормативно-правовой базы для организации взаимодействия и отсутствие информационного и организационного сопровождения. Дефицит площадок для такого взаимодействия, его навыков и мотивации к нему отмечают гораздо меньше участников опросов.

Представляется интересным то, что о возможностях преодоления межведомственной и межинституциональной разобщенности в контексте воспитательной работы в колледжах и техникумах в целом несколько оптимистичнее говорят специалисты из органов управления образованием.

Проведенное исследование также показывает, что одними из наиболее перспективных направлений для расширения научной деятельности являются степень соответствия и взаимозависимости роста проблем воспитательного характера и общей тенденции размывания привычных профессиональных и социально-ролевых моделей, а также ответа права и педагогики на эти изменения. Так, многие исследователи утверждают, что ряд рискованных проявлений может стать характерным для прекариата как принципиально нового социального образования. Прекариат

может объединить огромные массы молодых людей (в том числе «молодых иждивенцев»), испытывающих ущербные настроения в силу постоянной временности социального положения, при этом ищущих выход из положения и создающих очаги социального напряжения. «Кристаллизироваться» в воспитательной работе колледжа (техникума) данная миссия может через предупреждение негативных последствий атомизации общества и риска деструктивных воздействий малых групп в целом и формирование готовности предупреждать социально неодобряемое или опасное поведение сверстников в частности.

Следует учитывать, что выпускник ПОО может стать и субъектом труда, и субъектом самоопределения, но может и не стать. Статус «спонтанности» (как готовности к совершению непредсказуемых действий) может трансформироваться в статус «рефлексируемой спонтанности», затем в статус «самопознания – на основе рефлексирующей спонтанности». После этого статус «управления собой» – на основе предыдущих статусов (как попытка взять под контроль свою спонтанность) превращается в статус «вторичной спонтанности (спонтанности для других)» – как готовности удивлять своей эффективной деятельностью значимых окружающих людей [2].

Однако данный сценарий или иной, благоприятный для самого человека и его социального окружения, является реализуемым в условиях культуросообразной трансформации представлений о профессиональном идеале и путях его формирования. Профессиональное образование в этой ситуации рассматривается как становление и развитие личности в соответствии с образом профессионального идеала и

одновременно формирование профессионального идеала в индивидуальном сознании студента колледжа (техникума) как основного мотива профессионального образования и самообразования. Образ профессионального идеала как целостное представление субъектов образовательной среды об идеальном профессионале является важным ценностным ориентиром образовательного процесса, направленного на интериоризацию студентами инвариантного и вариативного содержания образа идеала. В данной устойчивой ситуации реализуются педагогические технологии, релевантные специфике процесса формирования профессионального идеала.

Однако педагог колледжа (техникума), а следом за ним и работодатель в настоящий момент оказываются в ситуации, когда описанные выше тенденции формирования прекариата (как аспект, актуальный для профилактики деструктивного поведения), так и постиндустриальных трансформаций мира труда и профессий не дают возможности говорить о сохранности прежних закономерностей формирования их профессиональной идентичности. В данной ситуации мы ее рассматриваем не саму по себе, а как «точку опоры» в профессиональном образовании для профилактики деструктивного поведения.

Поэтому профилактика асоциального поведения, ориентирующаяся на воспитательные ресурсы ПОО, должна опираться на актуальные в ходе происходящих изменений методологические положения, обеспечивающие формирование «субъекта труда» и «субъекта самоопределения». Проведенный нами опрос, в частности, демонстрирует, каким образом оказывается недостаточно состоятельным использо-

вание прежних критериев оценки успешности воспитания, показателей и индикаторов, источников данных и инструментов оценивания, путей использования результатов оценивания.

Очевидной стала необходимость, с одной стороны, новой системы критериев и показателей для оценки готовности будущих выпускников колледжей (техникумов) к благополучной адаптации на стремительно изменяющемся рынке труда. С другой стороны, востребовано обновление инструментов оценки результативности реализации программ воспитания на локальном, региональном, отраслевом, федеральном уровнях, в том числе в контексте профилактики деструктивного поведения и совершения правонарушений.

Также исследование показало, что поиск путей преодоления разобщенности партнеров (институциональных субъектов деятельности по воспитанию студентов колледжей/техникумов) в целом и по профилактике асоциального поведения в частности должен стать предметом дальнейших констатирующих и экспериментальных исследований.

Достаточно очевидной по результатам данного исследования становится и актуальность поиска путей преодоления «разрыва» между программой воспитания как инструментом обеспечения выполнения нормативных документов и как фактором формирования гражданского общества и стимулирования встречного запроса субъектов экономической сферы к системе образования. Другой важный, сопутствующий этому разрыв, – между необходимостью каждодневного решения задач профилактики правонарушений и реализацией идей поддержки «позитивных гипотез», приоритета оптимистических ожиданий от

будущего выпускника ПОО.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102801634> (дата обращения: 01.11.2021).

2. Александрова Ю.Ю., Пряжников Н. С., Румянцева Л.С. Проблема соотношения «профессиональной идентичности» и «идентичности субъекта профессионального самоопределения // Новое в психолого-педагогических исследованиях – 2018. – №3 (55) – С.64-76/

3. Блинов В.И., Куртеева Л.Н., Родичев Н.Ф., Сатдыков А.И. Профилактика асоциального поведения обучающихся СПО как механизм преодоления рисков в процессе социализации / В.И. Блинов, Л.Н. Куртеева, Н.Ф. Родичев, А.И. Сатдыков // Педагогический поиск.- Курск: КИРО.- 2021.-С. 18-26.

4. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Родичев Н.Ф., Сергеев И.С. Что такое воспитание в современном среднем профессиональном образовании? / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, Н.Ф. Родичев, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2. С. 4–14.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р (с изменениями на 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021–2025 годы по ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395219> (дата обращения 01.11.2021).